

царь Китоврас, похититель жены Соломона, — волхв. Царь Соломон в этой повести — безупречный положительный герой. Он никому не приносил зла, поэтому похищение его жены нельзя рассматривать как месть Соломону.

В «Кипрской» же повести рассказывается о похождениях Соломона до женитьбы, о нанесении многим царям обиды: Соломон, «...где слыша у другого царя лепу царицу, приходяше и лежаще с нею, царицею, и взимаху перстень. И егда отхождаху в землю свою и пушаще ко царю той, поведаше зная. И всем царем тако творяще».³³ Это дополнение в «Кипрской» повести носит характер внутренней мотивировки увоза Соломоновой жены. Но похищение жены Соломона мотивируется здесь не возмездием за прежние прегрешения царя Соломона, а красотой его жены, женским коварством: царь Давид советует Соломону не искать жены «всего света лепейше», так как «жена красна — престол есть сатанин».

В «Кипрской» повести здесь и далее чувствуется рука и умонастроение средневекового книжника, обратившегося к обработке сюжета о царе Соломоне и увозе его царицы, — обычное для христианского средневековья представление о «злой жене».

Соломон не послушал мудрого совета отца и выбрал себе жену «всего света краше». Давид, увидев сноху, вновь предупреждает Соломона, что «сия лепота много соблазна сотворит». И предсказания царя Давида вскоре сбываются: «Слышав же царь кипрский, — говорится в повести, — яко поял еси себе Соломон жену вельми красну и лепу, и рече вельможам своим: „Аще бы мне кто сотворил тако, шед во Иерусалим, да взял бы мне жену Соломонову, понял бы себе царицу“».

В «Китоврасовской» повести мотивировкой похищения Соломоновой жены выступает страсть Китовраса: «Сведа царь Китоврас, что у Соломона жена прекрасна, и вражьим советом разъяришь Китоврасово сердце, хотя у себя видети Соломонову жену».³⁴

Тема женского коварства занимает главное место в «Кипрской» повести. Когда «посланник» кипрского царя говорит жене Соломона, что у его государя нет царицы, она тотчас осведомляется: «Да хочет ли мене ваш царь взяти?» — и, получив утвердительный ответ, помогает «посланнику» выкрасть ее.

В «Китоврасовской» повести этот мотив «злой» жены смягчен: похищение царицы происходит без ее согласия, посланный Китоврасом волхв «...пирова у царя, помрачил его и вся людя его, и поиде во царевы полаты, и напустих на жену его сон велик... и взя жену его на руки понесе ея в корабь... и скоро отиде от Ерасулима во страну свою... Наутро пробудися царица в корабли: „С нощи что я была у царя Соломона во своея спалне, а тепериче на дне в корабли“. И нача плакати вельми горко».

Сопоставляя сюжет «Кипрской» повести с «Китоврасовской», мы обнаруживаем ряд значительных отличий.

«Китоврасовская» повесть не знает ряда эпизодов «Кипрской».

1. Нет эпизода с посылкой слуги Соломона в царство похитителя. (В «Кипрской» повести Соломон, узнав, что его жена на Кипре, посылает туда своего посла, чтобы убедиться в точности известия; в «Китоврасовской» же Соломон сам отправляется к царю Китоврасу).

³³ Здесь и далее «Кипрская» повесть цитируется по русскому списку — *Пб* I-213.

³⁴ Здесь и далее «Китоврасовская» повесть цитируется по списку *Т7*₁₄₄₅.